

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 11g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст. 195 ч. (5) п. 3) и
ст. 395 ч. (1) п. 5) Уголовно-процессуального кодекса
*(применение меры пресечения в случае обвинительного приговора и
прекращение действия по правовым основаниям меры пресечения)*

КИШИНЭУ

9 февраля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

Конституционный суд в составе:
Аурел БЭЕШУ, *председательствующий*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 25 января 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 9 февраля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статей 195 ч. (5) п. 3) и 395 ч. (1) п. 5) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-ХV от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Людмилой Болокан в деле № 1а-1202/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 25 января 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу (Юрий Мелинтяну, Игорь Мынэскуртэ и Ион Булхак), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

А. Обстоятельства основного спора

3. По приговору суда Кишинэу, сектор Чентру, от 16 июня 2017 года уголовное дело, возбужденное против Д. Давитян по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 151 ч. (2) п. f) [*Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью*], 290 ч. (1) [*Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление, ремонт или сбыт оружия и боеприпасов, их*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

хищение] и 351 ч. (1) [Самовольное присвоение звания должностного лица] Уголовного кодекса, было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

4. Тем же приговором Д. Давитян был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 187 ч. (2) п. е) и п. f) [Грабеж], 188 ч. (5) [Разбой] и 361 ч. (2) п. с) [Изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов, печатей, штампов или бланков] Уголовного кодекса, с применением к нему следующих наказаний: тюремное заключение сроком на 3 года, 12 лет и, соответственно, 2 года. Путем частичного сложения наказаний, в порядке ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса, Д. Давитян было определено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет с отбыванием в пенитенциарном учреждении закрытого типа. Вместе с тем, судебная инстанция постановила оставить без изменения меру пресечения в виде ареста.

5. Адвокат Д. Давитяна, будучи не согласна с приговором первой инстанции, обжаловала его в апелляционном порядке, потребовав отмены приговора и вынесения нового решения об оправдании.

6. В ходе судебного заседания в апелляционной инстанции от 11 декабря 2017 года адвокат Людмила Болокан заявила об исключительном случае неконституционности статей 195 ч. (5) п. 3) и 395 ч. (1) п. 5) Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от того же числа судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в адрес Конституционного суда для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 4 Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

Статья 7
Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 8
Соблюдение международного права и международных договоров

«(1) Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

(2) Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции».

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21
Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 25
Право на свободу и личную неприкосновенность

«[...]

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

[...]».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013г., № 248-251, ст. 699):

Статья 195
Изменение, отмена и прекращение действия
по правовым основаниям меры пресечения

«(1) Мера пресечения может быть заменена на более строгую, если необходимость в этом подтверждена доказательствами, или на более мягкую, если ее применением может быть достигнуто соответствующее поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в целях нормального проведения уголовного судопроизводства и обеспечения исполнения приговора.

[...]

(5) Действие соответствующей меры пресечения считается прекращенным по правовым основаниям:

1) по истечении срока, предусмотренного законом или установленного органом уголовного преследования или судебной инстанцией, если он не был продлен в соответствии с законом;

2) в случае выведения лица из-под уголовного преследования, прекращения производства по делу или оправдания лица;

3) **в случае приведения в исполнение обвинительного приговора.**

[...]».

Статья 395
Резолютивная часть обвинительного приговора

«(1) В резолютивной части обвинительного приговора должны содержаться:

[...]

5) **решение о мере пресечения в отношении подсудимого до признания приговора окончательным;**

[...]».

10. Применимые положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (принятой в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

Статья 5
Право на свободу и безопасность

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а. законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом:

[...]

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд быстро решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ст. 195 ч. (5) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым *«действие соответствующей меры пресечения считается прекращенным по правовым основаниям в случае приведения в исполнение обвинительного приговора»*, а также положения ст. 395 ч. (1) п. 5) данного кодекса, устанавливающие, что *«в резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться решение о мере пресечения в отношении подсудимого до признания приговора окончательным»*, противоречат статьям 4, 7, 8, 15, 16, 20, 21, 25, 54 и 119 Конституции.

12. Автор обращения считает, что сохранение первой инстанцией при вынесении приговора меры пресечения в виде ареста, без выдачи ордера на арест, который может быть обжалован, а также нахождение лица под арестом до признания обвинительного приговора окончательным, после истечения предельного 12-месячного срока для продления ареста, нарушает право на справедливое судебное разбирательство.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Людмилой Болокан в деле № 1а-1202/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

16. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, **предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.**

17. Конституционный суд заключает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения:

- ст. 195 ч. (5) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым *«действие соответствующей меры пресечения считается прекращенным по правовым основаниям в случае приведения в исполнение обвинительного приговора»;*

- ст. 395 ч. (1) п. 5) Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающие, что *«в резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться решение о мере пресечения в отношении подсудимого до признания приговора окончательным».*

18. Анализируя приведенные в обращении доводы, Конституционный суд отмечает, что, хотя автор формально и ссылается на нарушение статей 4, 7, 8, 15, 16, 20, 21, 25, 54 и 119 Конституции и статей 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, фактически он указывает на нарушение ст. 25 Конституции.

19. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд заключает, что положения ст. 395 ч. (1) п. 5) Уголовно-процессуального кодекса ранее подвергались контролю конституционности по аналогичным доводам. В связи с этим,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

Конституционный суд вынес Определение № 72 от 27 июля 2017 года, которым отклонил представленное обращение как необоснованное.

20. В данном определении Конституционный суд отметил, что статья 25 ч. (2) Конституции не распространяется на положения ст. 395 ч. (1) п.5) Уголовно-процессуального кодекса. В этом контексте, Конституционный суд напомнил о своем Постановлении № 3 от 23 февраля 2016 года, в котором установил, что, исходя из ст. 25 ч. (4) Конституции, предварительный арест может быть применен общим сроком не более 12 месяцев, в который включается период, как уголовного преследования, так и судебного разбирательства, **до момента вынесения** судебного определения об освобождении лица из-под ареста или **приговора в первой инстанции**.

21. Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что, согласно ст. 5 §1 п. а) Европейской конвенции по правам человека, никто не может быть лишен свободы иначе, как в случае законного содержания лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом.

22. В смысле ст. 5 § 1 п. а) Конвенции, под понятием «виновность» следует понимать как признание вины в результате законного установления факта совершения преступления (*Guzzardi против Италии*, постановление от 6 ноября 1980 года, § 100), так и назначение наказания или любой другой меры лишения свободы (*Van Droogenbroeck против Бельгии*, постановление от 24 июня 1982 года, § 35).

23. Европейской суд в своей практике также подчеркивал, что это понятие **нельзя толковать, ограничиваясь обстоятельством окончательного осуждения**, поскольку это исключало бы арест осужденных лиц в ходе судебного заседания, которые находились на свободе (*Wemhoff против Германии*, постановление от 27 июня 1968 года, § 9).

24. Более того, в деле *Савка против Республики Молдова* Европейский суд отклонил требования заявителя, выдвинутые на основании ст. 5 § 1 Конвенции, о его незаконном задержании после вынесения обвинительного приговора в первой инстанции, напомнив, что **предварительный арест заканчивается в момент, когда задержанное лицо освобождается и/или ему определено наказание, даже если это в первой инстанции** (см. *Wemhoff против Германии*, приведенное выше, § 9; *Labita против Италии* [БП], постановление от 6 апреля 2000 года, § 147; *Калашиников против Российской Федерации*, постановление от 15 июля 2002 года, § 110; *Solmaz против Турции*, постановление от 16 января 2007 года, §§ 23-24).

25. Таким образом, поскольку не были выдвинуты новые аргументы, способные повлиять на пересмотр практики, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 11g/2018
(ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ В СЛУЧАЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ПРАВОВЫМ ОСНОВАНИЯМ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ)

отмечает, что решение и суждения, изложенные в Определении № 72 от 27 июля 2017 года, применимы в настоящем деле.

26. В то же время, учитывая доводы, изложенные выше, Конституционный суд не может согласиться с критикой о неконституционности положений ст. 195 ч. (5) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса.

27. В заключение, Конституционный суд считает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, и п. 28 пп. d) Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статей 195 ч. (5) п. 3) и 395 ч. (1) п. 5) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Людмилой Болокан в деле № 1a-1202/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Аурел БЭШУ

*Кишинэу, 9 февраля 2018 г.
ОКС № 15
Дело № 11g/2018 г.*